

ИСТОРИЯ СОЦИОЛОГИИ

Е.А. ДОЛГОВА

ПРЕПОДАВАТЕЛЬСКОЕ СООБЩЕСТВО ИНСТИТУТА КРАСНОЙ ПРОФЕССУРЫ В 1930-е гг.¹

Аннотация. Задача статьи — исследование преподавательского круга советской образовательной институции 1930-х гг. На примере изучения сообщества профессоров, доцентов и преподавателей Института красной профессуры (ИКП) ставится вопрос об однородности преподавательского сообщества и его дидактическом потенциале. На основе статистического обследования списков профессорско-преподавательского состава ИКП автор приходит к выводу, что ИКП не удалось кристаллизовать кадры советской профессуры нового типа. Не обнаруживается общих черт преподавательского состава ни в уровне образования и квалификационных характеристиках, ни в социальном составе, ни в политической лояльности. Преподавательское сообщество ИКП — яркое, полифоничное, разнородное, подвижное, вариативное, порой откликающееся на поощрительные запросы власти (такие как, например, членство в партии), а порой игнорирующее их. Институту красной профессуры в социально-демографическом аспекте не вполне удалось стать идеологически «подкованной» институцией, какой, безусловно, желала видеть его советская власть. При всей своей ангажированности, отраженной в учебных планах и программах, он порой становился одним из возможных мест работы интеллигенции, где оказались востребованы ее знания, умения и навыки, нередко приобретенные еще до 1917 г. Исследование строится на материалах делопроизводства, хранящихся в Государственном архиве Российской Федерации.

Ключевые слова: Институт красной профессуры; преподавательский корпус; квалификационные характеристики; социально-демографический состав; политическая лояльность.

Для цитирования: Долгова Е.А. Преподавательское сообщество Института красной профессуры в 1930-е гг. // Социологический журнал. 2018. Том 24. № 4. С. 113–131. DOI: 10.19181/socjour.2018.24.4.6100

Долгова Евгения Андреевна — кандидат исторических наук, доцент, Российский государственный гуманитарный университет.

Адрес: 125267, Москва, Миусская пл., д. 6, к. 3, ауд. 601.

Телефон: +7 (905) 695-56-08. **Электронная почта:** dolgova-evg@rambler.ru

¹ Исследование проведено при поддержке гранта РГНФ, а2, № 16-31-01079.

Ключевым при изучении любой образовательной институции, особенно высшей ступени, является исследование ее преподавательского круга — сообщества профессоров, доцентов и преподавателей. С одной стороны, важен анализ его квалификационных характеристик; с другой — выявление объединяющих преподавателей черт и взаимосвязей, придающих образовательной институции устойчивость, цельность, единство транслируемых идей. Если к дореволюционному университету применимы понятия «корпорация», «корпус», предполагающие некоторое единство мотивации и ценностных установок преподавательского сообщества, межличностные и профессиональные взаимосвязи его представителей, сходство их основных демографических характеристик (образование, этапы карьеры, социальное происхождение), а также поведения, регулируемого корпоративными нормами и правилами, то применительно к педагогическому сообществу раннесоветских образовательных учреждений эти характеристики не очевидны. Однако их наличие стало насущной необходимостью и в новых условиях: поставленная большевиками задача создания «нового общества» требовала подготовки нового поколения преподавателей, которые проводили бы линию партии в науке и образовании. «Буржуазные» профессора, начавшие свою карьеру еще до революции, не подходили для этой роли, поэтому власть поставила задачу в самые короткие сроки вырастить новые ангажированные кадры — так называемых «красных профессоров» [2]. В качестве одного из центральных учреждений по подготовке научных, преподавательских и управленческих кадров был организован Институт красной профессуры (ИКП, 1921–1938). Не касаясь в данной статье вопроса результативности ИКП — а именно, какое количество выпускников стали работниками высшей школы и научных учреждений, — ответим на другой вопрос: кто учил «красных профессоров», была ли возможность у слушателей получить нужный, желанный для власти импульс верности партии и коммунистической идее от преподавателей ИКП?

По отзывам М.Н. Покровского, профессорско-преподавательский состав с момента открытия был одним из «слабых» мест в работе Института. Сначала руководство старалось приглашать профессоров, а также крупных партийных работников, однако столкнулось с тем, что «большая часть откровенно и честно отказалась, очень немногие, хоть и приходили, посещали обыкновенно организационные заседания, произносили там более или менее красноречивое вступительное слово <...> и об этих товарищах никто больше никогда не слышал, они исчезали» [5, с. 62]. Руководству пришлось обратиться к преподавателям, чья политическая позиция далеко не всегда ассоциировалась с преданностью партии ВКП(б) — беспартийным и даже представителям альтернативных большевизму течений. Однако указанная тенденция была характерна для многих учебных заведений 1920-х гг. Была ли она преодолена в ИКП?

С момента публикации документов С.М. Дубровского и Д.В. Романовского (1958) в историографии закрепилось мнение, что со второй половины 1920-х гг. проблема преподавательских кадров в Институте красной профессуры была решена за счет своих выпускников: по их данным, в 1928 г. в ИКП преподавали уже 24 «красных профессора». Из них в разное время занятия по истории вели Н.Н. Ванаг, С.М. Дубровский, Д.Я. Кин, И.И. Минц, С.М. Моносов, А.М. Панкратова, А.Л. Сидоров и др. [4, с. 110]. Однако, на наш взгляд, в условиях колоссального расширения ИКП в 1930 г., его разделения на отраслевые институты с отдельными штатными расписаниями такое количество рекрутируемых выпускников не решило кадровой проблемы. Так ли это?

Обратимся к материалам комплекса синхронной делопроизводительной документации за 1930-е гг. восьми Институты красной профессуры — Аграрного ИКП, ИКП истории, ИКП литературы, ИКП советского строительства и права, ИКП мирового хозяйства и мировой политики, ИКП философии, ИКП экономики, Ленинградского объединенного ИКП. Подробное изучение списков и автобиографий профессорско-преподавательского и руководящего состава Институты² позволило охарактеризовать преподавательское сообщество в поздний период его работы, в 1930-е гг.

Указанные списки датированы маем 1937 г., они были составлены на основании анкетных данных, визировались инспектором по кадрам, включали как штатных преподавателей, так и совместителей. В списки были внесены 240 фамилий преподавателей с указанием следующих автобиографических деталей: фамилия и инициалы, должность и ученое звание (с отметкой: когда и кем присвоено), у некоторых — имеющаяся научная степень, год рождения, национальность, социальное происхождение, образование (название учебного заведения), партийность (в том числе отмечалась принадлежность к политическим партиям), сведения о взысканиях, отметки о предшествующих местах работы, случаях совместительства, указание на наличие научных трудов и уровень владения иностранными языками. Из указанного числа преподавателей мы исключили внутренних совместителей, нескольких методистов (заведующих кабинетами, библиотекой), заместителей директоров по административно-хозяйственной части и некоторых других, не ведущих педагогическую работу. В результате выборка сократилась до 206 человек. Анализ указанных записей позволил провести статистическое обследование преподавательского корпуса отраслевых ИКП и прийти к следующим выводам.

Первое, что мы можем отметить, проанализировав списки преподавательского и руководящего состава ИКП, — это высокий уровень внутреннего и внешнего совместительства. Этот индикатор иллюстрирует высокую профессиональную востребованность и, кроме того,

² Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф. Р-7668. Оп. 1. Д. 2401.

материальную нужду преподавателей ИКП: мало кто из них работал в одном учреждении — выявлено не более 30 фамилий, рядом с которыми не стояла отметка о наличии второго, а то и третьего места работы. Важно и другое: преподавательское сообщество ИКП в этом отношении не выступает как корпоративное. Эта проблема — фактическое отсутствие у ИКП собственного, закрепленного исключительно за ним, преподавательского корпуса — отмечалась в документах³. Большинство преподавателей числились за другими учебными заведениями, при этом далеко не всегда аудитория ИКП была для них приоритетной. Как отмечал слушатель Ленинградского объединенного ИКП Безвесельный, «когда т. Ковалев кончил читать свой курс и мы его спросили, какую нам взять литературу, то на это он ответил, что я могу вам порекомендовать свои лекции, которые я читал на истфаке [ЛГУ], там я давал свои лекции гораздо глубже»⁴. Неглубокими, по жалобам слушателей, были и лекции профессора Б.Д. Грекова⁵.

При анализе списков нас заинтересовал возраст преподавателей ИКП и те статусные позиции, которые они занимали. Мы выделили несколько возрастных групп и распределили их представителей в соответствии с занимаемыми в Институте должностными позициями, выделив преподавателей, доцентов, профессоров. Нам показалось интересным указать и наличие в каждой из возрастных групп ученой степени кандидата или доктора наук. Данные агрегированы в таблице 1.

Таблица 1

Возраст преподавателей ИКП

в соотношении с занимаемыми должностными позициями: май 1937 г.

Годы рождения и приблизительный возраст	Итого	Должность					Ученая степень	
		преп.	и.о. доц.	доц.	и.о. проф.	проф.	канд. наук	док. наук
1902–1908 [29–35]	36	17	2	6	6	5	3	2
1892–1902 [36–45]	101	30	5	13	11	42	4	2
1882–1892 [46–55]	51	21	3	7	4	16	4	4
1872–1882 [56–66]	18	2	1	7	1	7		2
Итого	206	70	11	33	22	70	11	10

Источник: расчеты автора на основе: ГАРФ. Ф. Р-7668. Оп. 1. Д. 2401.

Доминирующей возрастной группой преподавателей в ИКП во второй половине 1930-х гг. были родившиеся в период с 1892 по 1902 г.:

³ Центральный государственный архив историко-политической документации г. Санкт-Петербурга (ЦГАИПД СПб). Ф. 24. Оп. 2-в. Д. 2050. Л. 26.

⁴ ЦГАИПД СПб. Ф. 24. Оп. 2-в. Д. 2050. Л. 12.

⁵ ЦГАИПД СПб. Ф. 24. Оп. 2-в. Д. 2050. Л. 24.

они составляли численное преимущество и занимали наиболее высокие статусные позиции — профессоров (табл. 1). На втором месте по численности и в рейтинге профессиональных позиций находилась группа родившихся с 1882 по 1992 г. Самой малочисленной была группа рожденных в 1870-е — начале 1880-х гг. Таким образом, основной состав преподавателей ИКП в 1937 г. был возрастным — планка не опускалась ниже 29 лет, однако и не превышала 66 лет. Самыми молодыми были 29-летний преподаватель китайского языка Н.Н. Коротков, преподаватель немецкого языка 30-летний Е.Е. Гибшман, преподаватель японского языка 31-летняя В.Д. Плотникова (Позднеева) и преподаватель немецкого языка А.Ф. Герм-Швейцер⁶; самыми возрастными — профессор ИКП истории академик А.С. Орлов (1871 г.р.), проф. В.В. Потоцкая (1872 г.р.), и. о. доцента француженка М.Л. Уэн (1874 г.р.), профессор истории культуры А.К. Дживелегов (1875 г.р.)⁷. Наиболее молодым по составу был Ленинградский объединенный ИКП — там патриархом казался профессор Б.Д. Греков, на момент составления списка ему исполнилось 55 лет⁸.

Рассуждая о динамике карьерного роста преподавателей ИКП, на первый взгляд говорить о «выдвиженчестве» — наличии молодой гвардии «сильных штыков» — нельзя (табл. 1). Карьерные ступени самыми молодыми преподавателями проходились постепенно: половина из них занимали скромные должностные позиции, остальные нередко числились в ранге «и. о.» (при этом нужно отметить, что именно среди молодых было наибольшее число учащихся с утвержденной научной степенью кандидата и даже доктора наук). Возрастные преподаватели, как правило, занимали высокие позиции — как минимум доцентов. Если приводить полярные примеры — самыми молодыми были профессора ИКП литературы М.Б. Храпченко (1904 г.р.) и Л.И. Тимофеев (1904 г.р.) — оба они были обременены и административными полномочиями заместителей директора⁹; самой пожилой была преподаватель немецкого языка в ИКП литературы Э.Л. Фрумкина (1881 г.р.)¹⁰.

Наконец, интересно и соотношение различных категорий преподавателей в Институте: количество профессоров и и. о. профессоров (92) превышало число преподавателей (70), а количество доцентов и и. о. доцентов было не столь значительным (табл. 1). Требование наличия ученой степени для занятия высокой должности, как и везде в тот период, не соблюдалось — слишком недавно оно было введено [1].

Итак, в 1937 г. в ИКП доминировала группа преподавателей, родившихся в 1890-е гг. Когда же произошло их профессиональное

⁶ ГАРФ. Ф. Р-7668. Оп. 1. Д. 2401. Л. 17, 31.

⁷ ГАРФ. Ф. Р-7668. Оп. 1. Д. 2401. Л. 23, 25, 34.

⁸ ГАРФ. Ф. Р-7668. Оп. 1. Д. 2401. Л. 47.

⁹ ГАРФ. Ф. Р-7668. Оп. 1. Д. 2401. Л. 22, 24.

¹⁰ ГАРФ. Ф. Р-7668. Оп. 1. Д. 2401. Л. 26.

становление? Как и когда они получили образование, открывшее им возможность преподавания в высшей школе? В результате исследования было выделено несколько групп преподавателей: получившие образование до 1917 г. в пределах Российской империи, учившиеся за границей (включая иностранцев) и получившие высшее образование после 1917 г. (в отдельную группу выделены выпускники ИКП). Результаты подсчетов отражены в таблице 2.

Таблица 2

**Образование преподавателей ИКП
в соответствии с занимаемыми должностными позициями: май 1937 г.**

Ученое звание/ должность	Всего	Получившие образование до 1917 г. в пределах Российской империи		Учившиеся за границей (включая иностранцев)	Получившие высшее образование после 1917 г.		Ученая степень доктора или кандидата наук
		вузы	курсы		вузы	ИКП	
профессор / и.о. профессора	92	22	5	3	15	47	16
доцент / и.о. доцента	44	8	4	8	15	9	5
преподаватели	70	9	6	17	33	9	1
Итого	206	39	15	28	63	65	21

Источник: расчеты автора на основе: ГАРФ. Ф. Р-7668. Оп. 1. Д. 2401.

Группа преподавателей, получивших высшее образование в Российской империи до 1917 г., была довольно обширна — она составляла 26,2% (табл. 2). В списках среди упоминавшихся учебных заведений — Московский университет (его выпускниками были консультант философии Б.А. Фохт; преподаватель английского языка, известный переводчик и журналист Б.Ф. Лебедев; профессор ИКП истории и Ленинградского объединенного ИКП Б.Д. Греков; профессора ИКП истории Е.А. Косминский и В.С. Сергеев; профессора ИКП литературы А.К. Дживелегов, Н.Ф. Дератани, С.И. Радциг; доценты того же ИКП С.П. Гвоздев и Р.К. Розенберг; профессор ИКП советского строительства и права Н.И. Челябинов; профессора ИКП мировой политики и мирового хозяйства — сын известного фабриканта М.М. Морозов и немец В.Э. Фишер; преподаватель того же ИКП И.А. Витвер¹¹); Петербургский университет (профессор ИКП истории, японист Н.И. Конрад; преподаватель ИКП мировой политики и мирового хозяйства Н.П. Магидович; профессор Ленинградского объединенного ИКП В.В. Струве и преподаватель того же ИКП Ю.-А.А. Меркель; преподаватель ИКП советского стро-

¹¹ ГАРФ. Ф. Р-7668. Оп. 1. Д. 2401. Л. 13, 18, 19, 23, 25, 30, 34, 35, 39.

ительства и права И.С. Жив¹²); Казанский университет (его окончил профессор ИКП истории Н.П. Грацианский¹³); Новороссийский университет (профессор Ленинградского объединенного ИКП О.Л. Вайнштейн¹⁴); Харьковский университет (преподаватель статистики Ленинградского объединенного ИКП А.И. Ротштейн и профессор ИКП экономики А.Ф. Кон¹⁵); Московский городской народный университет им. А.Л. Шанявского (и.о. профессора ИКП литературы Г.В. Гольдштейн¹⁶). В числе преподавателей ИКП были и выпускники духовных академий: Московской — и. о. доцента ИКП истории, специалист по древнеславянскому языку С.П. Гусев и и. о. профессора ИКП литературы Н.Ф. Бельчиков¹⁷; Казанской — преподаватель ИКП литературы, а в будущем — инспектор Московской духовной академии и семинарии, заместитель председателя Отдела внешних церковных связей Московской патриархии Н.П. Доктусов¹⁸. Интересно было обнаружить среди преподавателей ИКП и воспитанника Александровского лицея — профессора ИКП Истории В.С. Колоколова¹⁹. Эти преподаватели, как правило, занимали довольно высокие позиции — доцентов и профессоров.

Обширной в ИКП было группа бывших «курсисток»: так, преподаватель ИКП экономики Л.А. Преображенская окончила Московские Высшие женские курсы В.А. Полторацкой²⁰; преподаватель немецкого языка в ИКП истории А.Б. Полканова, доцент ИКП литературы Е.Н. Михайлова и заведующая кафедрой в ИКП экономики Т.Д. Гофман — Санкт-Петербургские высшие женские (Бестужевские) курсы²¹; и. о. профессора ИКП литературы Е.Ю. Розенблюм, преподаватели ИКП экономики Е.А. Мяснова, Е.Н. Барсукова, Ю.И. Флиг — Московские высшие женские курсы проф. В.И. Герье²² и др. Особой была судьба доцента ИКП мирового хозяйства и мировой политики М.Н. Никс — она происходила из семьи чиновника и была выпуск-

¹² ГАРФ. Ф. Р-7668. Оп. 1. Д. 2401. Л. 19, 31, 34, 48, 49.

¹³ ГАРФ. Ф. Р-7668. Оп. 1. Д. 2401. Л. 19.

¹⁴ ГАРФ. Ф. Р-7668. Оп. 1. Д. 2401. Л. 46.

¹⁵ ГАРФ. Ф. Р-7668. Оп. 1. Д. 2401. Л. 14, 49.

¹⁶ ГАРФ. Ф. Р-7668. Оп. 1. Д. 2401. Л. 22.

¹⁷ ГАРФ. Ф. Р-7668. Оп. 1. Д. 2401. Л. 24, 25.

¹⁸ ГАРФ. Ф. Р-7668. Оп. 1. Д. 2401. Л. 25. В анкете Н.Ф. Бельчикова и Н.П. Доктусова обучение в Духовной академии не указано, восстановлено по биографии.

¹⁹ ГАРФ. Ф. Р-7668. Оп. 1. Д. 2401. Л. 20.

²⁰ ГАРФ. Ф. Р-7668. Оп. 1. Д. 2401. Л. 9, 22.

²¹ ГАРФ. Ф. Р-7668. Оп. 1. Д. 2401. Л. 15, 24, 42.

²² ГАРФ. Ф. Р-7668. Оп. 1. Д. 2401. Л. 43, 44.

ницей Николаевского сиротского женского института²³. Положение женщин в ИКП было особым — хотя их образование порой было поверхностным, почти все из них в совершенстве, нередко из практического жизненного опыта, знали несколько иностранных языков (от трех до пяти; лишь у единиц, как правило, выпускниц комвузов, отмечалось слабое владение языками). Эти знания оказались востребованы: профессиональных, специализированных курсов женщины в ИКП почти не читали, зато успешно преподавали иностранные языки. Нужда в них была настолько острой, что им прощались и чуждое социальное происхождение, и откровенная аполитичность. Яркий пример подобной востребованности — профессор ИКП Мирового хозяйства и мировой политики Варвара Васильевна Потоцкая — «ученая дама» была известна до революции как владелица и директор передовой частной женской гимназии, где воспитывались сестры М.И. и А.И. Цветаевы; скульптор Надежда Крандиевская; муза Сальвадора Дали — Галя (Елена Ивановна Дьяконова).

Вероятно, по той же причине в ИКП преподавали и те, кто получил высшее образование за границей: их доля составляла 13%. Например, в Аграрном ИКП преподаватель Б.А. Бродская являлась выпускницей Педагогического института новых языков в Лейпциге; доцент Б.Н. Грюнберг — университета во Франции; преподаватель А.О. Жаботинская слушала курсы во Франкфурте и Берлине²⁴; преподаватель ИКП литературы Э.Л. Фрумкина посещала университет в Вене²⁵ (судя по отметке рядом с их фамилиями, все они были еврейками, лишенными в предреволюционное время возможности обучаться в российских университетах). Были и те, кто получил доступ к образованию за границей в силу высокого социального происхождения: так, преподаватель французского языка ИКП истории Н.И. Татаринова-Алексеева, происходившая из дворян, в 1914 г. закончила пансион в Лозанне²⁶. Школу в Италии окончила и преподаватель ИКП мирового хозяйства и мировой политики, в прошлом почетная гражданка, О.Н. Лепешкина²⁷. Доцент Ленинградского объединенного ИКП бывшая дворянка, происходившая из семьи морского офицера, Л.П. Винокурова слушала курс в Оксфордском университете²⁸, а преподаватель ИКП Советского строительства и права В.С. Цвет — в Парижском²⁹. Экзотичны были некоторые траектории судеб после

²³ ГАРФ. Ф. Р-7668. Оп. 1. Д. 2401. Л. 35.

²⁴ ГАРФ. Ф. Р-7668. Оп. 1. Д. 2401. Л. 11.

²⁵ ГАРФ. Ф. Р-7668. Оп. 1. Д. 2401. Л. 26.

²⁶ ГАРФ. Ф. Р-7668. Оп. 1. Д. 2401. Л. 16.

²⁷ ГАРФ. Ф. Р-7668. Оп. 1. Д. 2401. Л. 36.

²⁸ ГАРФ. Ф. Р-7668. Оп. 1. Д. 2401. Л. 47.

²⁹ ГАРФ. Ф. Р-7668. Оп. 1. Д. 2401. Л. 31.

1917 г. — так, и. о. доцента ИКП литературы Е.С. Беляева в 1925 г. проходила обучение в США, в Колумбийском университете³⁰.

В группе выпускников заграничных образовательных учреждений нужно особо выделить иностранцев, волею судьбы оказавшихся в ИКП, — венгра, директора ИКП Мирового хозяйства и Мировой политики Е.С. Варгу, выпускника университета в Венгрии³¹; преподавателя ИКП истории ирландку Ф.Л. Мэлони-Киселеву, окончившую учебное заведение в Южной Англии и совмещающую преподавание в ИКП с работой в Ино-Тасс; французенок доцента ИКП истории Л.Ж. Поммэр-Логиновскую, выпускницу Литературных курсов в Париже,³² и и. о. доцента ИКП литературы М.Л. Уэн, выпускницу Педагогических курсов в Париже³³; дочь японского революционера и преподавателя японского языка в ИКП истории Ясу Катаяма, окончившую образовательное учреждение в Японии³⁴; швейцарку, преподавателя ИКП литературы И.Л. Токс, выпускницу Высших женских курсов во Фрайбурге³⁵; немок — преподавателей Ленинградского объединенного ИКП С.Ф. Доброницкую (Ванцлебен), выпускницу Лицея в Берлине, и Е.К. Тапкен, выпускницу Института в Мюнхене³⁶; а также американца — преподавателя английского языка в Аграрном ИКП Б.П. Кац-Крола, окончившего университет в Америке³⁷; китайца Пи-Шиси — и. о. профессора ИКП Истории и выпускника Пекинского университета³⁸, и др. Их судьбы раскрывают скупые строчки автобиографий и заполненных анкет. Так, преподаватель ИКП истории китаец Н.И. Лянь-Кунь был воспитан Русской духовной миссией. В анкете французенки Марии Августовны Уэн указано, что родилась она в Париже, в 1874 г., там же училась в Ecole Normale и на Педагогических курсах, в Москву же переехала в 1905 г. Преподавала французский язык в учебных учреждениях; в 1918–1923 гг. была научным сотрудником Публичной библиотеки им. Ленина; с 1923 г. — лектором французского языка во 2-м МГУ, Московского института новых языков (МИНЯ) и проч. В 1925 г. ей удалось съездить во Францию к родным; побывав в Париже и Тулузе, она вернулась назад, в СССР³⁹. Другие иностранцы

³⁰ ГАРФ. Ф. Р-7668. Оп. 1. Д. 2401. Л. 24.

³¹ ГАРФ. Ф. Р-7668. Оп. 1. Д. 2401. Л. 33.

³² ГАРФ. Ф. Р-7668. Оп. 1. Д. 2401. Л. 16.

³³ ГАРФ. Ф. Р-7668. Оп. 1. Д. 2401. Л. 25.

³⁴ ГАРФ. Ф. Р-7668. Оп. 1. Д. 2401. Л. 17.

³⁵ ГАРФ. Ф. Р-7668. Оп. 1. Д. 2401. Л. 26.

³⁶ ГАРФ. Ф. Р-7668. Оп. 1. Д. 2401. Л. 48–49.

³⁷ ГАРФ. Ф. Р-7668. Оп. 1. Д. 2401. Л. 12.

³⁸ ГАРФ. Ф. Р-7668. Оп. 1. Д. 2401. Л. 20.

³⁹ ГАРФ. Ф. Р-7668. Оп. 1. Д. 753. Л. 62–62об.

указывали, что приехали в Россию в самом начале 1920-х гг., порой движимые верностью коммунистической идее⁴⁰. Траектории судеб каждого из иностранцев интересны и увлекательны, занимаемые ими в ИКП статусные позиции были разнообразны, но почти все они работали преподавателями, как правило — зарубежных языков.

Следующая группа преподавателей — получившие высшее образование уже после 1917 г., их было большинство (62,1%). В целом эта статистика логична: за 20 лет после 1917 г. успели сформироваться новые преподавательские и научные кадры [3]. По статусным ступеням они распределялись довольно равномерно — среди молодых кадров были и преподаватели, и доценты, и профессора.

В числе этой группы были выпускники московских вузов — 1-го МГУ (профессор ИКП советского строительства и права Л.И. Ратнер; и. о. доцента ИКП Экономики А.И. Петрихин и профессор ИКП советского строительства и права Н.Н. Кумыкин; доцент того же ИКП Е.В. Дмитриева; преподаватель ИКП мирового хозяйства и мировой политики П.И. Глушаков; профессор ИКП истории П.С. Дроздов; преподаватель ИКП истории А.В. Пелицо; преподаватель Аграрного ИКП М.Г. Мотовилова⁴¹); 2-го МГУ (доценты ИКП мирового хозяйства и мировой политики А.М. Фитерман, Т.Р. Левицкая, Н.М. Василевская; и. о. профессора того же ИКП А.Я. Пшерацкая; доценты ИКП литературы М.А. Напольская и О.С. Войтинская; доцент Аграрного ИКП Н.А. Коршунов; преподаватель ИКП истории Е.Е. Гибшман; преподаватель ИКП экономики П.Г. Пашинин⁴²). В Российской ассоциации научно-исследовательских институтов общественных наук (РАНИОН) учились профессор ИКП экономики Л.М. Гатовский; и. о. профессора ИКП литературы Н.Ф. Бельчиков и профессора того же ИКП М.И. Серебрянский, И.М. Нусинов, И.И. Анисимов, С.С. Динамов⁴³. Трудилась в ИКП и группа выпускников МИНЯ⁴⁴. Несколько преподавателей Аграрного ИКП закончили Тимирязевскую сельскохозяйственную академию⁴⁵.

Были и воспитанники ленинградских вузов — Петроградского / Ленинградского университета (преподаватели Ленинградского объединенного ИКП С.И. Ковалев, А.И. Молок, В.Н. Белановский; преподаватель ИКП истории В.Д. Плотникова (Позднеева)⁴⁶); Ленинградского

⁴⁰ ГАРФ. Ф. Р-7668. Оп. 1. Д. 1169 Л. 2, 10, 64.

⁴¹ ГАРФ. Ф. Р-7668. Оп. 1. Д. 2401. Л. 12, 17, 18, 30, 31, 34, 42.

⁴² ГАРФ. Ф. Р-7668. Оп. 1. Д. 2401. Л. 13, 16, 17, 24, 35, 42.

⁴³ ГАРФ. Ф. Р-7668. Оп. 1. Д. 2401. Л. 10, 22, 23, 24, 42.

⁴⁴ ГАРФ. Ф. Р-7668. Оп. 1. Д. 2401. Л. 31, 36, 43.

⁴⁵ ГАРФ. Ф. Р-7668. Оп. 1. Д. 2401. Л. 10-12.

⁴⁶ ГАРФ. Ф. Р-7668. Оп. 1. Д. 2401. Л. 17, 46, 48.

Восточного института (профессора ИКП истории П.М. Шунгский и С.Н. Ростовский, доцент того же ИКП Ф.Н. Вардуть⁴⁷); Ленинградского педагогического института им. А.И. Герцена (преподаватель Ленинградского объединенного ИКП Ф.Ф. Головачев, заведующий историко-партийным отделением указанного ИКП А.М. Володарская⁴⁸).

Преподавали в ИКП и выпускники региональных учебных заведений — из Одесского государственного университета был профессор ИКП экономики Д.И. Розенберг⁴⁹; Киевский университет в 1919 г. окончил профессор ИКП литературы В.Ф. Асмус; Смоленский — профессор ИКП литературы М.Б. Храпченко⁵⁰, а Дальневосточный — преподаватель японского языка в ИКП истории А.И. Фомин⁵¹. Выпускницей Северо-Кавказского университета была преподаватель Ленинградского объединенного ИКП, впоследствии бессменный сотрудник Публичной библиотеки Т.К. Ухмылова⁵².

Важно отметить, что выпускники ИКП составляли всего 32,5% преподавательского корпуса. При этом их статусные позиции были однозначно высокими — практиковалось назначение выпускников ИКП на руководящие административные посты: из 92 профессоров, работавших в ИКП в 1937 г., 47 были его выпускниками и получили звание «красного профессора» автоматически. Они были не вполне молоды (см. табл. 1) и приходили в науку зачастую «по призыву», порой их карьеры складывались молниеносно. Но можно ли однозначно оценивать такое выдвигенчество? Среди подобных «выскачков» — «красный профессор», директор ИКП литературы С.С. Динамов (Оглодков); он родился в 1901 г., в юности был текстильщиком и литографом, окончил Институт красной профессуры и аспирантуру Института языка и литературы РАНИОНа; был автором статей о Г. Уэллсе, Б. Шоу, А. Барбюсе, Р. Роллане, Э. Верхарне, М. Прусте, И.В. Гёте, М. Горьком, Э. По, Дж. Лондоне, М. Твене, Дж. Риде, Э. Хемингуэе. Его стремительный творческий путь прервал арест в 1938 г. [6]. Другой пример — профессор ИКП литературы, критик и поэт, заведующий сектором советской литературы Главлита, а позднее — Института мировой литературы им. М. Горького М.И. Серебрянский. В 1941 г. он ушел на фронт добровольцем и погиб под Вязьмой [7]. Интересен и пример Е.А. Мильштейна — выпуск-

⁴⁷ ГАРФ. Ф. Р-7668. Оп. 1. Д. 2401. Л. 15, 17, 19.

⁴⁸ ГАРФ. Ф. Р-7668. Оп. 1. Д. 2401. Л. 47.

⁴⁹ ГАРФ. Ф. Р-7668. Оп. 1. Д. 2401. Л. 41.

⁵⁰ ГАРФ. Ф. Р-7668. Оп. 1. Д. 2401. Л. 22.

⁵¹ ГАРФ. Ф. Р-7668. Оп. 1. Д. 2401. Л. 36.

⁵² ГАРФ. Ф. Р-7668. Оп. 1. Д. 2401. Л. 49.

ника и заместителя, а потом и и. о. директора ИКП истории: с 1937 г. и до 1953 г. он был директором Государственного музея этнографии народов СССР в Ленинграде. Знаменитыми «икапистами», начинавшими там и свою педагогическую карьеру, были Н.А. Вознесенский, С.Т. Артеев, Н.Д. Старосельцев, С.Н. Ростовский, И.К. Луппол, П.Ф. Юдин, И.Г. Большаков и др.

Таким образом, квалификационный состав преподавателей ИКП в 1937 г. был довольно пестрым — большое число составляли «старые» специалисты и близкие к ним выпускники 1-го, 2-го МГУ, Петроградского / Ленинградского университета и других переживших советизацию вузов. Особняком стояла группа выпускников ИКП — свои профессорские звания они получили довольно рано, хотя и в зрелом возрасте. Они же занимали руководящие административные посты. Была и группа иностранцев — некоторые из них принадлежали к зарубежным коммунистическим партиям.

Наряду с возрастом и образованием следующим индикатором, который нас заинтересовал, стало социальное происхождение преподавателей ИКП и его корреляция с их статусными позициями. Расчеты приведены в таблице 3.

Таблица 3

**Социальное происхождение преподавателей ИКП
в соответствии с занимаемыми должностными позициями: май 1937 г.**

Ученое звание/ должность	Всего	Из крестьян	Из рабочих	Из «бывших» (дети церковно- служителей, дворян, военнослу- жащих царской армии, торговцев, промышлен- ников, профессоров и проч.)	Из прочих (мещане, ремесленники, поденщики, фермеры, революцио- неры, кустари, учителя)	Не указано
профессор / и. о. профессора	92	18	14	17	15	28
доцент / и. о. доцента	44	8	1	8	9	18
преподаватели	70	5	3	11	15	36
Итого	206	31	18	36	39	82

Источник: расчеты автора на основе: ГАРФ. Ф. Р-7668. Оп. 1. Д. 2401.

Социальное происхождение преподавателей было крайне неоднородным (табл. 3). К сожалению, при анализе данного индикатора

следует учитывать большую степень погрешности — при составлении списков не было указано социальное происхождение 40% преподавателей. Примеры таких скрытых биографий — прочерки в листе профессора ИКП истории, известного япониста Н.И. Конрада, сына инженера-железнодорожника и дочери священника⁵³; историка Б.Д. Грекова, сына чиновника⁵⁴; преподавателя ИКП философии А.А. Федерольф, дочери профессора медицины⁵⁵. Однако, на наш взгляд, само наличие таких лакун говорит само за себя.

Из оставшихся почти третья часть относилась к категории «бывших» — они происходили из семей дворян, церковнослужителей, торговцев. Среди них — сын известного фабриканта профессор ИКП мирового хозяйства и мировой политики М.М. Морозов (больше известный как Мика по его детскому портрету, написанному В.А. Серовым)⁵⁶; сын приват-доцента Казанского университета, инспектора и директора Казанской и Бельской гимназий доцент ИКП литературы С.П. Гвоздев⁵⁷; дочь генерала А.А. Генгросса преподаватель ИКП истории С.А. Генгросс; дочь известного репрессированного в 1937 г. востоковеда Д.М. Позднеева преподаватель ИКП истории В.Д. Плотникова⁵⁸; дети священников — руководитель палеографического семинара в ИКП истории Н.М. Сперанский⁵⁹, профессор ИКП мирового хозяйства и мировой политики К.В. Островитянов⁶⁰, доцент Б.Ф. Лебедев⁶¹; сын землевладельца преподаватель экономической географии в том же ИКП И.А. Витвер⁶²; сын генерального консула в Китае профессор в ИКП истории В.С. Колоколов⁶³; происходившие из семьи почетных граждан преподаватель ИКП мирового хозяйства и мировой политики О.Н. Лепешкина⁶⁴ и преподаватель немецкого языка в ИКП философии Н.М. Довнар-Запольская⁶⁵; дочь морского офицера, имевшего личное дворянство, доцент Ленинградского

⁵³ ГАРФ. Ф. Р-7668. Оп. 1. Д. 2401. Л. 19.

⁵⁴ ГАРФ. Ф. Р-7668. Оп. 1. Д. 2401. Л. 47.

⁵⁵ ГАРФ. Ф. Р-7668. Оп. 1. Д. 2401. Л. 39.

⁵⁶ ГАРФ. Ф. Р-7668. Оп. 1. Д. 2401. Л. 34.

⁵⁷ ГАРФ. Ф. Р-7668. Оп. 1. Д. 2401. Л. 15.

⁵⁸ ГАРФ. Ф. Р-7668. Оп. 1. Д. 2401. Л. 17.

⁵⁹ ГАРФ. Ф. Р-7668. Оп. 1. Д. 2401. Л. 18.

⁶⁰ ГАРФ. Ф. Р-7668. Оп. 1. Д. 2401. Л. 33.

⁶¹ ГАРФ. Ф. Р-7668. Оп. 1. Д. 2401. Л. 13, 16.

⁶² ГАРФ. Ф. Р-7668. Оп. 1. Д. 2401. Л. 11.

⁶³ ГАРФ. Ф. Р-7668. Оп. 1. Д. 2401. Л. 20.

⁶⁴ ГАРФ. Ф. Р-7668. Оп. 1. Д. 2401. Л. 36.

⁶⁵ ГАРФ. Ф. Р-7668. Оп. 1. Д. 2401. Л. 39.

объединенного ИКП Л.П. Винокурова⁶⁶ и др. Подобных ярких имен очень много в списках. Были и другие, порой экзотичные, случаи: так, преподаватель ИКП литературы М.А. Мизиано была дочерью итальянских чернорабочих⁶⁷; преподаватель ИКП истории Ф.Д. Мэллони-Киселева — ирландского фермера⁶⁸, а Катаяма Ясу — «профессионального революционера»⁶⁹.

Из социально «благонадежных» крестьян и рабочих происходили примерно 40% указавших свое социальное происхождение преподавателей. Некоторые провенансы были правдивы: так, трудным было начало профессионального пути коми-зырянина, происходившего из крестьян, профессора, заместителя директора ИКП мирового хозяйства и мировой политики С.Т. Артеева, репрессированного в 1937 г.⁷⁰; многих других преподавателей ИКП, получивших доступ к высшему образованию только после 1917 г. Факты некоторых биографий порой были скорректированы: например, запись о социальном происхождении профессора ИКП истории В.С. Сергеева фиксировала его крестьянские корни⁷¹, при этом не отмечалось, что отцом известного ученого-антиковеда был режиссер К.С. Станиславский.

Прямой корреляции между социальным происхождением преподавателей и занимаемой ими позицией в ИКП выявлено не было, возможно, как уже упоминалось, в силу высокой погрешности. Однако мы не усматриваем каких-либо ограничений в карьерном росте для преподавателей из «бывших»: они хотя и не занимали руководящих административных постов, работали как доцентами, так и профессорами. В то же время нам кажется, что действовал некий компенсаторный механизм поддержки для выходцев из рабочих и крестьян: по всей видимости, именно они относились к числу «красных профессоров» (табл. 2) — хотя, возможно, в этом отношении речь скорее шла о поддержке собственных выпускников. В целом же можно отметить разнообразие и пестроту социального состава преподавателей ИКП.

Последним вопросом, который мы поставили в данном исследовании, был вопрос о политической лояльности преподавателей ИКП. Мы анализировали такой индикатор, как их членство в партии ВКП(б), принадлежность к другим политическим партиям и наличие взысканий по политическим причинам. Первые два индикатора отражены в таблице 4.

⁶⁶ ГАРФ. Ф. Р-7668. Оп. 1. Д. 2401. Л. 47.

⁶⁷ ГАРФ. Ф. Р-7668. Оп. 1. Д. 2401. Л. 25.

⁶⁸ ГАРФ. Ф. Р-7668. Оп. 1. Д. 2401. Л. 16.

⁶⁹ ГАРФ. Ф. Р-7668. Оп. 1. Д. 2401. Л. 17.

⁷⁰ ГАРФ. Ф. Р-7668. Оп. 1. Д. 2401. Л. 33.

⁷¹ ГАРФ. Ф. Р-7668. Оп. 1. Д. 2401. Л. 19.

Таблица 4

**Принадлежность к партии ВКП(б) преподавателей ИКП
в соответствии с занимаемыми должностными позициями: май 1937 г.**

Ученое звание/ должность	Всего	Члены ВКП(б)	Кандидаты в ВКП(б)	Члены зарубежных компартий	Беспартий- ные	Состоявшие ранее в других партиях (с указанием в каких)
профессор / и.о. профессора	92	61	2	1	29	6
доцент / и. о. доцента	44	14		2	28	2
преподаватели	70	18	1	4	49	1
Итого	206	93	3	7	106	9

Источник: расчеты автора на основе: ГАРФ. Ф. Р-7668. Оп. 1. Д. 2401.

В партии ВКП(б) состояло всего 45,1% преподавательского состава ИКП (табл. 4). Несколько преподавателей были членами иностранных компартий: преподаватель ИКП литературы М.А. Мизиано состояла в Итальянской (с 1921 г.)⁷², и. о. доцента ИКП мирового хозяйства и мировой политики Д.Ф. Фридендер и преподаватель Ленинградского объединенного ИКП С.Ф. Доброницкая — в Немецкой компартиях⁷³; преподаватель Аграрного ИКП Б.П. Кац-Крол — в Коммунистической Партии Северо-Американских Соединенных Штатов⁷⁴. Остальные 51,5% преподавателей были беспартийными.

Расчеты фиксируют взаимосвязь принадлежности преподавателя к партии ВКП(б) и занимаемых им статусных позиций: 66,3% профессоров были партийцами; напротив, среди преподавателей и доцентов их число не превышало 25,7 и 31,8% соответственно. На наш взгляд, подобная статистика обусловлена и высоким удельным весом в числе профессоров выпускников ИКП (табл. 2) — для обучения в ИКП слушатели изначально были обязаны иметь партийный стаж.

Говоря о партийном стаже, стоит отметить, что у большинства преподавателей он не превышал 20 лет: дореволюционный партстаж имел только профессор ИКП советского строительства и права И.П. Трайнин (с 1904 г.)⁷⁵. Зато в числе преподавателей были те, кто ранее состояли в других партиях: в списках было указано членство в Бунде до 1917 и. о. профессора аграрного ИКП Е.Ф. Браунштейн, и. о. доцента ИКП экономики Р.Я. Рахмилевич, преподавателя Аграрного

⁷² ГАРФ. Ф. Р-7668. Оп. 1. Д. 2401. Л. 25.

⁷³ ГАРФ. Ф. Р-7668. Оп. 1. Д. 2401. Л. 36, 48.

⁷⁴ ГАРФ. Ф. Р-7668. Оп. 1. Д. 2401. Л. 12.

⁷⁵ ГАРФ. Ф. Р-7668. Оп. 1. Д. 2401. Л. 30.

ИКП Л.С. Марголина, профессора ИКП литературы И.М. Нусинова⁷⁶; в Еврейской демократической рабочей партии «Поалей Цион» — профессора ИКП мирового хозяйства и мировой политики Л.А. Мендельсона⁷⁷; в РСДРП меньшевиков — профессора ИКП литературы В.Я. Кирпотина⁷⁸. Ранее состоял в партии левых эсеров преподаватель Ленинградского объединенного ИКП К.К. Величко⁷⁹. Кадетом был профессор ИКП литературы А.К. Дживелегов⁸⁰. Расчеты показывают, что наибольшее число состоявших в альтернативных партиях было среди профессоров.

Вопрос о наличии взысканий по политическим причинам у преподавателей ИКП сложен. Во-первых, взысканиям подвергались только состоявшие в партии ВКП(б). Во-вторых, взыскания далеко не всегда влекли за собой реальные последствия и, напротив, как показывает анализ биографий, многие из репрессированных позднее преподавателей ИКП им не подвергались. Поэтому лишь проиллюстрируем некоторые встретившиеся нам случаи. Так, доцент ИКП литературы Е.Н. Михайлова была исключена из партии, а позднее восстановлена с формулировкой «за материальную связь с семьей отца» — бывшего священника⁸¹. Исключена из партии была и преподаватель объединенного Ленинградского ИКП С.Ф. Доброницкая «за то, что не противопоставляла себя как член партии мужу, имеющему связь с чуждыми элементами»⁸². Преподаватель того же ИКП Т.К. Ухмылова получила выговор за «допущение меньшевистских идеалов и переверзевшены в программу по истории литературы»⁸³. Отмечались в списках и выговоры за «церковный брак»⁸⁴, за «проверку партдокументов»⁸⁵. Разбирались дела об «ошибках в преподавательской работе» преподавателя Ленинградского отделения ИКП В.Н. Белановского⁸⁶; о «небрежном редактировании программ ИКП» профессором, заместителем ИКП советского строительства и права Л.И. Ратнером (впоследствии был репрессирован)⁸⁷; о «притуплении

⁷⁶ ГАРФ. Ф. Р-7668. Оп. 1. Д. 2401. Л. 11, 23, 41, 43.

⁷⁷ ГАРФ. Ф. Р-7668. Оп. 1. Д. 2401. Л. 33.

⁷⁸ ГАРФ. Ф. Р-7668. Оп. 1. Д. 2401. Л. 23.

⁷⁹ ГАРФ. Ф. Р-7668. Оп. 1. Д. 2401. Л. 47.

⁸⁰ ГАРФ. Ф. Р-7668. Оп. 1. Д. 2401. Л. 23.

⁸¹ ГАРФ. Ф. Р-7668. Оп. 1. Д. 2401. Л. 24.

⁸² ГАРФ. Ф. Р-7668. Оп. 1. Д. 2401. Л. 48.

⁸³ ГАРФ. Ф. Р-7668. Оп. 1. Д. 2401. Л. 50.

⁸⁴ ГАРФ. Ф. Р-7668. Оп. 1. Д. 2401. Л. 49.

⁸⁵ ГАРФ. Ф. Р-7668. Оп. 1. Д. 2401. Л. 33.

⁸⁶ ГАРФ. Ф. Р-7668. Оп. 1. Д. 2401. Л. 46.

⁸⁷ ГАРФ. Ф. Р-7668. Оп. 1. Д. 2401. Л. 30.

партбдительности» и о профессоров ИКП истории И.А. Кудрявцева и С.Н. Ростовского⁸⁸; об «отрыве от парторганизации» доцента Аграрного ИКП Н.А. Коршунова⁸⁹; о «дерзости комиссии по чистке» со стороны преподавателя того же ИКП Б.П. Кац-Крола⁹⁰.

Но россыпь подобных отметок дает не очень много информации и в свете последующих событий кажется не очень значительной. Во второй половине 1937–1938 гг. преподавательское сообщество ИКП пережило реальные потери — были арестованы числящиеся в списках профессор Аграрного ИКП заместитель наркома земледелия А.И. Гайстер, директор ИКП истории В.И. Зеймаль, директор ИКП литературы С.С. Динамов, заместитель директора ИКП мирового хозяйства и мировой политики С.Т. Артеев и помощник по учебной части И.П. Корневский, заместитель директора ИКП советского строительства и права Л.И. Ратнер, профессор того же ИКП П.И. Челябинов, руководитель кафедры истории народов СССР ИКП истории П.С. Дроздов, руководитель кафедры всеобщей истории ИКП истории Ф.Ф. Козлов, руководитель кафедры философии И.К. Луппол и преподаватель того же ИКП А.А. Федерольф (Шкодина), профессор ИКП истории Н.И. Конрад, преподаватель Ленинградского объединенного ИКП Е.К. Тапкен; как жены репрессированных были осуждены доцент ИКП литературы Я.М. Секерская (жена С.Я. Бобинского) и преподаватель Ленинградского объединенного ИКП С.М. Коптиевская (жена С.С. Бантке). В 1941 г. были депортированы немцы — преподаватель ИКП литературы Р.Г. Шлотгауэр и преподаватель ИКП советского строительства и права А.Ф. Герм-Швейцер [6]. Жизни многих из них оборвались, а судьбы некоторых в ссылке сложились трагически.

В январе 1938 г. Институт красной профессуры был закрыт. Преподаватели рассеялись по другим учебным заведениям: как уже упоминалось, мало кто работал исключительно в ИКП.

Подведем итоги. Можно ли говорить о том, что в ИКП удалось кристаллизовать кадры советской профессуры нового типа? На наш взгляд, нет. В ходе проведенного исследования мы не смогли вычлениить общих черт ни в уровне образования и квалификационных характеристиках, ни в социальном составе, ни в политической лояльности преподавателей. Преподавательское сообщество ИКП на 1937 год — яркое, полифоничное, разнородное, подвижное, вариативное, порой откликающееся на поощрительные запросы власти (такие как, например, членство в партии), а порой игнорирующее их. Институту красной профессуры в социально-демографическом аспекте не вполне удалось стать идеологически «подкованной» институцией, какой,

⁸⁸ ГАРФ. Ф. Р-7668. Оп. 1. Д. 2401. Л. 15, 18.

⁸⁹ ГАРФ. Ф. Р-7668. Оп. 1. Д. 2401. Л. 13.

⁹⁰ ГАРФ. Ф. Р-7668. Оп. 1. Д. 2401. Л. 12.

безусловно, желала видеть его советская власть. При всей своей ангажированности, отраженной в учебных планах и программах, он порой становился одним из возможных мест работы интеллигенции, где оказались востребованы ее знания, умения и навыки, нередко приобретенные еще до 1917 г.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Козлова Л.А.* «Без защиты диссертации...»: статусная организация общественных наук в СССР (1933–1935 гг.) // Социологический журнал. 2001. № 2. С. 145–158.
2. *Козлова Л.А.* Институт красной профессуры (1921–1938): историографический очерк // Социологический журнал. 1994. № 1. С. 96–112.
3. Научные кадры и научно-исследовательские учреждения СССР / Под ред. О.Ю. Шмидта, Б.Я. Смудевича. М.: Гос. планово-хозяйственное изд-во, 1930. — 103 с.
4. *Никленкова Е.В.* Историческое отделение Института красной профессуры в 1920е гг. // Новейшая история России. 2014. № 1. С. 108–123.
5. *Покровский М.Н.* Речь на десятилетии Института красной Профессуры // Памяти Михаила Николаевича Покровского. М.: Партиздат, 1932. С. 53–77.
6. Открытый список [база данных жертв политических репрессий в СССР (1917–1991 гг.)] [электронный ресурс]. Дата обращения 21.04.2018. URL: <<https://ru.openlist.wiki>>.
7. Мемориал: обобщенный банк данных о защитниках Отечества, погибших, умерших и пропавших без вести в период Великой Отечественной войны и послевоенный период [электронный ресурс]. Дата обращения 21.04.2018. URL: <<https://obd-memorial.ru/html/>>.

Дата поступления: 16.01.2018.

SOTSILOGICHESKIY ZHURNAL = SOCIOLOGICAL JOURNAL

2018. Vol. 24. No. 4. P. 113–131. DOI: 10.19181/socjour.2018.24.4.6100

E.A. DOLGOVA

Russian State University for the Humanities, Moscow, Russian Federation.

Evgeniya A. Dolgova — Candidate of Historical Sciences, Associate Professor, Russian State University for the Humanities. **Address:** bl. 3, 6, Miuskaya pl., 125267, Moscow, Russian Federation. **Phone:** +7 (905) 695-56-08. **Email:** dolgova-evg@rambler.ru

THE PROFESSORS' COMMUNITY OF THE RED PROFESSORATE INSTITUTE IN THE 1930'S

Abstract. This article sets out to study the professors' community in the Red Professorate Institute in regards to the community's homogeneity and its didactic potential. Based on statistical and autobiographical documents deposited in the State archive of the

Russian Federation, the author comes to the conclusion that the Institute did not succeed in crystallizing the cadres of a new type of Soviet professorship, due to their being no common features between its members: neither on the level of education and qualification characteristics, nor in the social homogeneity, nor in their political loyalty. The community was bright, polyphonic, heterogeneous, mobile, variable, sometimes responding to encouraging requests from the authorities (such as, for example, party membership), and sometimes ignoring them. In the socio-demographic aspect, the Institute of Red Professors did not completely become an ideological institution, how it was planned by Soviet government (although it was secured in curricula and programs of the disciplines). It was one of the places where the intelligentsia worked, where their knowledge and skills, often acquired even before 1917, were in demand.

Keywords: The Red Professorate Institute; the professors' community; qualification characteristics; socio-demographic homogeneity; political loyalty.

Acknowledges: Russian Foundation for Basic Research (RFBR), № 16-31-01079, a2.

For citation: Dolgova E.A. The Professors' Community of the Red Professorate Institute in the 1930's. *Sotsiologicheskii Zhurnal = Sociological Journal*. 2018. Vol. 24. No. 4. P. 113–131. DOI: 10.19181/socjour.2018.24.4.6100

REFERENCES

1. Kozlova L.A. "Without taking the dissertation...": The status organization of social sciences in Russia, 1933–1935. *Sotsiologicheskii Zhurnal = Sociological Journal*. 2001. No. 2. P. 145–158. (In Russ.)
2. Kozlova L.A. The Red Professorate Institute (1921–1938): A Historiographical Sketch. *Sotsiologicheskii Zhurnal = Sociological Journal*. 1994. No. 1. P. 96–112. (In Russ.)
3. *Nauchnye kadry i nauchno-issledovatel'skie uchrezhdeniya SSSR*. [Scientific personnel and research institutions of the USSR.]. Ed. by O.Yu. Shmidt, B.Ya. Smulevich. Moscow: Gos. planovo-khozyaistvennoe izd-vo publ., 1930. 103 p. (In Russ.)
4. Nikulenkova E.V. Historical Department of The Red Professorate Institute in the 1920s. *Noveishaya istoriya Rossii*. 2014. No. 1. P. 108–123. (In Russ.)
5. Pokrovskii M.N. Speech at the decade of the Red Professorate Institute. *Pamyati Mikhaila Nikolaevicha Pokrovskogo*. [In memory of Mikhail Nikolaevich Pokrovsky.] Moscow: Partizdat publ., 1932. P. 53–77. (In Russ.)
6. *Otkrytyi spisok [baza dannykh zhertv politicheskikh repressii v SSSR (1917–1991 gg.)]*. [Open list [database of victims of political repression in the USSR (1917–1991)]. Accessed 21.04.2018. URL: <<https://ru.openlist.wiki>>. (In Russ.)
7. *Memorial: obobshchennyi bank dannykh o zashchitnikakh Otechestva, pogibshikh, umershikh i propavshikh bez vesti v period Velikoi Otechestvennoi voiny i poslevoennyi period*. [Memorial: a generalized data bank on the defenders of the Fatherland, dead and missing in the period of the Great Patriotic War and the post-war period.] Accessed 21.04.2018. URL: <<https://obd-memorial.ru/html/>>. (In Russ.)

Received: 16.01.2018.